

Grant C. L.//Anal. Chem. 1981. 53. P. 1944. [6] Sundén T., Lindgren M., Cedergren A., Siemer D. D.//Anal. Chem. 1983. 55. P. 2. [7] Tarter J. G.//Anal. Chem. 1984. 56. P. 1264. [8] Weiß J., Göbel M.//Fresenius Z. Anal. Chem. 1985. 320. P. 439. [9] Rocklin R. D., Johnson E. L.//Anal. Chem. 1983. 55. P. 4. [10] Bond A. M., Heritage J. D., Wallace G. G., McCormick M. J.//Anal. Chem. 1982. 54. P. 582. [11] Shimizu K., Osteryoung R. A.//Anal. Chem. 1981. 53. P. 588. [12] Шпигун О. А., Обрезков О. Н., Золотов Ю. А.//ЖХА. 1986. 41. С. 692. [13] Лурье Ю. Ю. Справочник по аналитической химии. М., 1979.

Поступила в редакцию
05.02.88

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 2. ХИМИЯ. 1989. Т. 30, № 3

УДК 547.992.2:543.544.422

ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛЕКУЛЯРНО-МАССОВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И СПЕКТРАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ФУЛЬВОКИСЛОТ ПРИРОДНЫХ ВОД

II. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ФРАКЦИОНИРОВАНИЕ ФУЛЬВОКИСЛОТ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТОВ ПОГЛОЩЕНИЯ ФРАКЦИЙ

И. В. Першина, В. М. Вермуд, Т. В. Поленова, Е. К. Иванова

(кафедра аналитической химии)

Изучение влияния условий гель-хроматографического фракционирования на молекулярно-массовое распределение (ММР) фульвокислот (ФК) природных вод позволило сделать предположение, что изменение вида кривой ММР фульвокислот вызвано в основном конформационными процессами в водных растворах ФК, обусловленными их полиэлектролитной природой. Результатом изменения линейных размеров молекул ФК является кажущееся изменение их молекулярных масс, определяемых методом гель-хроматографии. Для подтверждения этого предположения и получения дополнительных сведений о состоянии ФК в водных растворах необходимо изучить влияние их молекулярно-массового состава на спектральные характеристики отдельных фракций.

Поскольку наиболее распространенными методами определения ФК в водах в настоящее время являются оптические — спектрофотометрический и флуоресцентный [1, 2], то выявление зависимости спектральных параметров фракций от молекулярно-массового состава ФК позволит выяснить диапазон применимости указанных методов.

В настоящей работе проведено последовательное гель-хроматографирование отдельных фракций, полученных разделением исходного препарата ФК в тех же условиях, и определены эффективные коэффициенты поглощения этих фракций.

Экспериментальная часть. Использовали образец ФК, выделенный по схеме [3]. Подробно гель-хроматографический эксперимент описан [4]. Фракционирование проводили на комбинированной колонке, заполненной гелями сепадексов G-15 и G-50. В качестве элюента использовали дистиллированную воду (рН 5,0). Скорость элюирования 1 мл/мин. Для повторного разделения фракций собирали на выходе из колонки, упаривали на ротационном испарителе до объема 2 мл и повторяли фракционирование.

Для определения коэффициентов поглощения пять порций водного раствора ФК (1,6 мг/мл, pH 5,0) объемом 5 мл каждая были разделены на две фракции путем гель-хроматографирования на колонке G-15/50 с внутренним диаметром 2 см и высотой слоя геля 50 см, элюент — дистиллированная вода (pH 5,0). Соответствующие фракции, полученные из 5 порций исходного раствора, объединяли, упаривали досуха на ротационном испарителе, высушивали до постоянной массы в эксикаторе над P₂O₅ и взвешивали.

Эффективные коэффициенты поглощения рассчитывали как соотношение оптической плотности раствора ФК к его массовой концентрации по формуле

$$\bar{\epsilon} = \frac{A \cdot V}{m l} \text{ (л/г·см),}$$

где V — общий объем фракции, A — оптическая плотность раствора, m — масса фракции, l — толщина оптического слоя.

Оптические плотности растворов измеряли на спектрофотометре СФ-16, $\lambda=337$ нм ($l=1$ см), pH измеряли стеклянным электродом на потенциометре pH-340.

Результаты и обсуждение. Ранее установлено, что исследуемый образец ФК содержит три фракции, средние молекулярные массы которых составляют 150, 450 и 1000 дальтон (рис. 1, а). Далее они будут называться соответственно низко-, средне- и высокомолекулярными фракциями.

Каждую из этих фракций подвергали повторному гель-хроматографированию, причем характер полученных кривых элюирования существенно зависит от молекулярной массы исходной фракции (рис. 1, б—г). Так, разделение высокомолекулярной фракции приводит к получению одного максимума, положение которого соответствует объему выхода высокомолекулярной (ВМ) фракции исходного препарата ФК. В то же время повторное разделение среднемолекулярной (СМ) и низкомолекулярной (НМ) фракций показывает наличие трех (для СМ) и двух (для НМ) максимумов на соответствующих кривых элюирования.

Полученные результаты можно интерпретировать, исходя из двух предположений.

1. В водных растворах ФК представляют собой смесь в разной степени ассоциированных фрагментов, между которыми существуют подвижные равновесия. В результате гель-хроматографирования происходит нарушение этих равновесий, что приводит к образованию из одной фракции недостающих после разделения образца на фракции. Степень и скорость образования этих фракций будут зависеть от соотношения констант скоростей протекающих реакций ассоциации — диссоциации.

2. ФК в водных растворах — это смесь трех типов частиц, подобных по химической структуре, но различающихся по размерам и массам, причем взаимопревращений между этими частицами не происходит. В таком случае полученные кривые элюирования СМ- и НМ-фракций объясняются относительно низкой разрешающей способностью колонки, что приводит к существенному перекрыванию максимумов, соответствующих СМ- и НМ-фракциям на гель-хроматограмме исходного препарата. В силу указанных причин в составе каждой получаемой фракции (за исключением ВМ) содержатся компоненты соседней фракции. Исходя из этого предположения, появление максимума, соответствующего ВМ-фрагментам, требует специального объяснения при

разделении НМ-фракции. Наличие этого максимума, по-видимому, может быть связано с тем, что из-за большей компактности некоторых ВМ-структур они могли выйти в области объемов, соответствующих выходу НМ-фракции. Необходимо также отметить, что доля ВМ-фрагментов в НМ-фракции незначительна (рис. 1, г). После повторного фракционирования НМ-фракций в условиях разбавленного раствора ВМ-частицы могли изменить свою конформацию (развернуться), что обусловило появление на кривых элюирования СМ- и НМ-фракций в комолекулярного максимума.

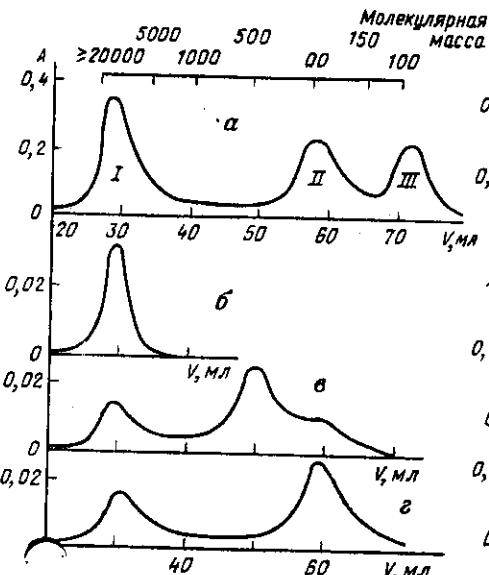


Рис. 1

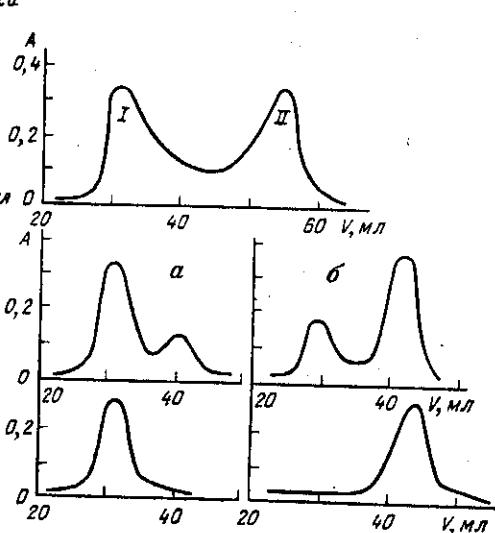


Рис. 2

Рис. 1. Гель-хроматограммы, полученные в результате вторичной разгонки фракций фульвокислот, выделенных из реки Москвы: а — исходный образец фульвокислот, б — высокомолекулярная фракция I, в — среднемолекулярная фракция II, г — низкомолекулярная фракция III

Рис. 2. Последовательное двукратное гель-хроматографическое разделение: а — высокомолекулярной, б — низкомолекулярной фракций образца фульвокислот, выделенного из реки Москвы, хранившегося в течение трех месяцев над P_2O_5 . В верхней части рисунка приведено молекулярно-массовое распределение исходного препарата фульвокислот: I — высокомолекулярная фракция образца фульвокислот, II — низкомолекулярная фракция образца фульвокислот

При справедливости предположения о низкой разрешающей способности колонки, повторяя несколько раз процесс гель-хроматографирования каждой фракции, можно выделить их в чистом виде. Такой эксперимент был проведен на образце ФК, выделенном из реки Москвы и хранившемся в эксикаторе над P_2O_5 в течение 3 месяцев. Как видно на рис. 2, при дегидратации (в условиях выдерживания ФК над P_2O_5), в отличие от водных растворов, может происходить изменение фракционного состава ФК, а именно вместо трех максимумов на кривой ММР появляются два, причем положение максимума НМ-фракции не совпадает ни с одним из максимумов ММР исходного образца (рис. 1, а). Данный препарат фракционировали на колонке G-15/50 (элюент — дистиллированная вода, pH 5,0, скорость элюирования

1 мл/мин). Полученные фракции упаривали до объема 2 мл и вносили на колонку, затем повторяли описанную процедуру еще раз. Кривые элюирования соответствующих разгонок приведены на рис. 2. Как видно из представленных данных, после фракционирования исходного препарата с последующим двукратным гель-хроматографированием фракций получаются кривые элюирования с единственным максимумом, соответствующим по объему выхода выделяемой фракции.

Таким образом, на основании результатов по гель-хроматографическому разделению ФК можно предположить, что ФК представляет собой смесь трех типов частиц, различных по своим молекулярным массам и не склонных к взаимопревращениям в водных растворах. Следует подчеркнуть, что при длительном хранении (6—10 мес) препарата ФК в водном растворе при температуре 2—5° не происходит изменений в его молекулярно-массовом распределении. Это свидетельствует об отсутствии процессов агрегации—дезагрегации в данных условиях.

Для описанного образца ФК, ММР которого приведено на рис. 2, и его двух фракций были рассчитаны величины эффективных коэффициентов поглощения ($\bar{\epsilon}$) при pH 5,0 и 13,0 (таблица), значения кото-

Определение эффективных коэффициентов поглощения растворов отдельных фракций ФК в воде

Образец	<i>V</i> , мл	$A_{\text{opt}, 5}$ (pH 5)	$A_{\text{opt}, 13}$ (pH 13)	<i>m</i> , мг	$\bar{\epsilon}_{\text{opt}, 5}$ (pH 5)	$\bar{\epsilon}_{\text{opt}, 13}$ (pH 13)
Фракция 1 (ВМ)	562,0	0,284*	0,282*	5,65	28,3	28,1
Фракция 2 (НМ)	308,5	0,308*	0,311*	35,70	3,1	3,1
Исходный раствор ФК (1,6 г/л)	25,0	8,6**	8,86**	41,00	5,1	5,3

$$\bar{\epsilon} = \frac{A \cdot V}{m \cdot l}, \text{ л/г·см},$$

где *V* — общий объем раствора фракции ФК, *A* — оптическая плотность растворов *m* — общая масса фракции ФК, *l* — толщина оптического слоя (1 см).

* Оптическая плотность измерена относительно растворов сравнения холостого опыта.

** Оптическая плотность раствора измерена после его разбавления в 20 раз.

рых для ВМ-фракции примерно на порядок выше, чем для НМ (таблица). Изменение pH от 5 до 13 практически не влияет на величины $\bar{\epsilon}$ как отдельных фракций, так и нефракционированного препарата, что противоречит выводу о переходе НМ-фракции ФК в ВМ в сильнощелочной среде [5, 6, 7].

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу об отсутствии процессов агрегации—дезагрегации молекул ФК в указанных условиях, выдвинутую в [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Генералова В. А./Гидрохим. мат. 1974. 60. С. 186. [2] Almgren T., Josefsson B., Nyquist J./App. chim. acta. 1975. 78. Р. 411. [3] Иванова Е. К., Першина И. В., Поленова Т. В., Черняк С. М./ЖХАХ. 1986. 41. С. 1256. [4] Першина И. В., Вермуд В. М., Поленова Т. В., Иванова Е. К./Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2, Химия. 1989. 30. С. 176. [5] Сироткина И. С., Загудаева Н. С., Варшал Г. М./Гидрохим. мат. 1973. 57. С. 153.

- [6] Варшал Г. М., Инциквили Л. Н., Сироткина И. С., Колосов И. В., Кощеева И. Я. //Геохимия. 1975. 10. С. 1581. [7] Варшал Г. М., Махарадзе Г. А., Велюханова Т. К., Супаташвили Г. Д. //Химический анализ морских осадков. М., 1980. С. 168.

Поступила в редакцию
21.12.87

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ 2, ХИМИЯ. 1989. Т. 30, № 3

УДК 546.824+548.736

СИНТЕЗ И КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АЦЕТОНИТРИЛЬНОГО СОЛЬВАТА ТРИХЛОРТРИПИРИДИНТИТАНА (III) $TiCl_3(Py)_3 \cdot 2CH_3CN$

С. И. Троянов, М. Ю. Фуркалюк, М. А. Симонов

(кафедра неорганической химии)

Комплексные соединения галогенидов титана (III) находят применение как составная часть катализаторов полимеризации. Известно, что в присутствии некоторых органических веществ, содержащих донорные атомы O или N, существенно повышается стереоспецифичность каталитических систем циглеровского типа [1]. Изучение строения соединений титана (III) представляет также несомненный интерес для выявления особенностей проявления взаимного влияния лигандов в комплексах переходных элементов. В настоящей работе описано получение пиридинового комплекса трихлорида титана и приведены результаты исследования его молекулярной и кристаллической структуры методом рентгеноструктурного анализа.

Комплексное соединение титана (III) было получено из системы, содержащей $TiCl_2$, ацетонитрил и пиридин. Известно, что из ацетонитрильных растворов $TiCl_2$ может быть выделено черное вещество состава $TiCl_2 \cdot 2CH_3CN$ [2, 3]. Однако комплекс $TiCl_2$ с пиридином не получается при непосредственном взаимодействии компонентов, тогда как при действии пиридина на $TiCl_2 \cdot 2CH_3CN$ может быть синтезирован $TiCl_2 \cdot 2Py$. Учитывая эти факты, мы попытались получить комплекс $TiCl_2$ с пиридином, вводя в реакционную систему ацетонитрил. Взаимодействие проводили в стеклянных ампулах при соотношении ацетонитрила и пиридина, равном $\sim 1 : 3$. При нагревании ампулы до 80° раствор быстро окрашивался в буро-коричневый цвет. После выдерживания ампулы при 80° в течение ~ 5 сут ее охлаждали; выделялись крупные темно-коричневые (почти черные) кристаллы, которые отделяли от раствора и высушивали в вакууме при комнатной температуре. Помимо высокой гигроскопичности полученное вещество отличалось и неустойчивостью при хранении в инертной атмосфере (argon) — постепенно оно превращалось в зеленый порошок. Химический анализ на содержание титана (10,1%) и хлора (21,7%) дал соотношение $Cl : Ti = 2,9$, что указывало на присутствие титана в степени окисления +3. Наличие в ИК-спектре полос поглощения при 2260 и 2290 cm^{-1} (валентные колебания группы $C \equiv N$) свидетельствовало о присутствии слабо связанных (солватных) молекул ацетонитрила, а полоса при 440 cm^{-1} отвечала координированным молекулам пиридина. Эти заключения были подтверждены рентгеноструктурным анализом монокристаллов комплекса, что позволило установить его формулу:

